

Ли Цзюэ закричал: "Предложите свои навыки, может, мы сможем справиться с этим легко!"

Мэн Шушуй холодным голосом сказал: "Собери демонов Тяньцзы, это преступление, чтобы уничтожить Девятерых. Вы должны подумать об этом. Если ты можешь предложить свои упражнения по ковке, то возможно, если только мы будем счастливы, хе-хе!"

Чжан Лунъюань протянул свою нетронутую левую руку и мрачно посмотрел на Чутяня: "Передай свои упражнения, и..."

Чжан Лунъюань посмотрел на племянника, который улыбался и не видел страха.

Чу Тянь улыбнулся, он громко рассмеялся, затем дико улыбнулся: "Хорошо, хорошо, хорошо чудо Трех Бессмертных, я видел это. Хаха, я сговорился с демонами Тяньцзу? Хорошо, хорошо, хорошо, мне нечего сказать о преступлении!"

Трое Ли Жучжэней одновременно рассмеялись, они не знали, что думает Чутянь, они просто гордились одним - да, тебе нечего сказать. Когда трое из них одновременно указали, что Чу Тянь вступил в сговор с демоном Тяньцзу, пусть он скажет, что рот был разбит, это преступление, он не очищен!

Чу Тянь холодным голосом: "Я должен молить о пощаде, предлагать свои упражнения, и тогда, моя женщина будет посвящена тебе, плача и рыдая, пожалуйста, отпусти меня, прошу тебя, избавь меня от небольшой жизни. Разве это не так?"

В то же время Ли Жучжэнь одновременно посмотрел на племянников. Такая красивая и неповторимая девушка достойна обычных людей?

Они одновременно кивнули, поняв заявление Чутяня. Ли Цзюэ с улыбкой сказал: "Когда я предложу этой девушке стать моим даосом, если ты умный, если ты сообразительный, ты должен встать на колени на землю и отдать ее мне. Так я еще смогу Помнить твою любовь, я принесу тебе немного в будущем, тебе будет достаточно в жизни!".

Детская □□ улыбнулась. Она осторожно помахала нефритом в руке и посмотрела в глаза Чутянь: "Что, они хотят ограбить меня, что мне делать?"

Чу Тянь лучезарно улыбнулся. Он моргнул и посмотрел на встревоженных и горьких тигрицу Байчуань и Ху Цяньшань. Он улыбнулся и сказал: "Что мне делать?"

О, конечно... Я собираюсь убить себя. !"

Чутиан закричал, закричал и отшатнулся на несколько шагов назад. Кровь и пламя всего тела горели и быстро сливались с удушливым ароматом сотни кровавых стражей, составлявших военный массив.

В следующее мгновение война и рвущиеся вперед пронесли на несколько шагов. Сила сотни кровавых скорпионов влилась в тело боевого истребителя через туман \*\*\*\*. Атмосфера убийцы войны стала ужасной, а его тело раздулось до трех футов в высоту. Затем он, подобно древнему World of Warcraft, врзался в битву учеников за пределами Саньсяньмэнь.

Эти возрастные, изнеженные и воспитанные, чужеземные монахи, не испытывавшие никаких бурь и крутых поворотов, видели на поле боя мясников, переживших такие битвы и сражения?

Сила войны и тела подобна настоящему убийству души, эти маленькие белые цветы, не были

загрязнены кровью, не видели зловещего мира иностранных учеников, только чувствуют черноту, дыхание внезапно застаивается, в следующее мгновение боль ударяет!

В руках война, странный скимитар принес \*\*\*\* свет и охватил всех учеников за пределами Sanxianmen.

Эти чужие ученики были шокированы его убийствами, и они были убиты скимитарами, как деревянными сваями. К счастью, ученики Саньсяньмэнь хорошо оплачиваются, хотя они и внешние ученики, они также имеют секреты телохранителей, данных старейшинами.

Луч света устремился в небо, и двести девяносто девять сект света собрались вместе и превратились в тринадцатизэтажную изысканную пагоду света и тени, подвешенную в воздухе. Аура толщиной с большой палец, словно стрекоза, летает из пагод повсюду, углы башен свисают вниз, благовония наполнены, и Сяньгуань Руйци проносится по залу.

Битва разгорелась, и тяжелые кандалы легли на изысканную пагоду, которая появилась внезапно.

Громкий звук, изысканная пагода разбилась в тень, и белая фигура с трагическим звуком отлетела назад. Эти молодые и ученики за пределами рта извергли кровь, отлетели на десятки футов, а затем тяжело упали. На землю.

Они сломали свои кости на 70% или 80%, а внутренние органы были сильно повреждены. Они запутались в своих ранах и постоянно глотали кровь. Такие серьезные травмы, даже если есть лучшее лекарство, и пострадал источник, они должны, по крайней мере, пролежать на кровати несколько лет, чтобы зажить.

"Ты смеешь!" Даже если это неловко, это также проявление ветра и облака, и Ли Цзючжэнь, обладающий стилем мастера, наконец-то изменился в лице!

Это человек, которого они вывели, триста иностранных учеников, многие из которых обладают высокой квалификацией или сильным происхождением. Из этих трехсот девять из десяти могут войти во внутреннюю дверь, а более половины могут стать настоящими учениками!

Предки Саньсяньмэнь попросили их троих привести этих внешних учеников в безветренное ущелье, и это было равносильно тому, чтобы впервые отпустить их на волю и увидеть ураган \*\*\*\*!

Просто увидеть \*\*\*\* ураган, не значит, что они были отрезаны \*\*\*\* ураганами!

Если в этих трёхстах иностранных учениках есть что-то хорошее, то если их убьют тридцать или пятьдесят, они точно не смогут признаться, когда вернутся!

Вы выводите людей на практику, разве так можно выводить людей?

Ну, передали вам триста живых людей, а в результате столько грязных побежали обратно, кто посмеет к ним приблизиться? Они втроем в Саньсяньмэнь, но будущего нет!

Не говоря уже о том, что среди трехсот иностранных учеников, как семьи, стоящие за крутыми младшими братьями, будут мстить им?

"Здравствуйте, вы смелые!"

" Ли Цзючжэнь закричал, и трое мужчин зажгли свет разных цветов. Ужасная сила охватила зал. Они были похожи на бешеных быков, и они убивали Чутяня.

Чу Тянь разжал маленькую руку ребенка, меч устремился в небо, Чу Тянь вытащил зеленый меч, его глаза налились кровью, и он пытался убить трех необъяснимых учеников Трех Бессмертных. !

Большое дело, он взял семью тигра, чтобы сбежать в страну Бога, ожидая будущего, чтобы стать сильнее, а затем вернуться, чтобы найти твои проблемы с Саньсяньмэнь!

Чу Тянь скрестился в сердце, он действительно готов убить!

В этот момент нефрит в руках племянника вдруг взлетел вверх, и три фиолетовых огонька промелькнули мимо, а на лицо Ли Цзючжэня опустилась тяжелая корчага. Этот маленький нефрит Руйи обладает ужасной антизащитной силой, и духи тел трех мужчин фактически разбиты вдребезги. Юй Юй сильно ударяет по их лицам, и они так обвисают, что изо рта течет кровь. .

"В правиле дверей Саньсяньмэнь, что совершили следующие?" Ребенок повернул лицо, и она с холодным маленьким личиком, слегка задрал подбородок, крикнула на Ли Цзючжэня.

"Следующие преступления совершены, тяжелые убиты, средние изгнаны из Саньсяньмэня, а легкие задумались на сотни лет до тысячи лет!" Это было почти инстинктивно, и Ли Жучжэнь тоже говорил одновременно, отвечая на вопросы детей.

Племянница кивнула, ее рукава затряслись, из рукавов вылетел темно-золотой жетон, спокойно повисший перед Ли Жучжэнем.

"Это Высший орден Саньсяньмэнь Тайшань. Видящий орден трех предков-основателей". Ребенок посмотрел на Ли Цзючжэня в три лица, без выражения, и холодно сказал: "Если ты только что что-то сказал, повтори это еще раз. Я повторил?"

'□□□' три звука, Ли Чжучжэнь три человека хлопнулись на землю, как призрак, с ужасом, отчаянием, безумием к собственным мозгам на землю.

Густой гудящий звук, как у маленького кальмара-монаха, и "□□□" негромкий.

Чу Тянь непонимающе посмотрел на племянника - Саньсяньмэнь слишком верховный приказ?

Эти три несчастливых яйца, это голова и стальная пластина?

Однако ты - молодой мастер пурпурного клапана Тяньцзу. Не слишком ли много для тебя, чтобы носить с собой верховный орден Саньсяньмэнь?

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233652>